

Ху Юцзяо не получила прощения Чи Юнь Ченя только что, на горе. Она не была счастлива.

Она посмотрела на Ли Цуй Хуа с потемневшим лицом. Она стиснула зубы и хотела опровергнуть это несколькими фразами.

Но она вспомнила, что теперь живет под крышей другого человека, думая, что она просто безродная рыбка.

Поэтому она сделала глубокий вдох и спокойно смирилась с этим.

Внезапно до ее носа донесся аромат.

Почувствовав аромат, она невольно сглотнула слюну, застрявшую у нее в горле.

Она посмотрела на соседний дом. Аромат доносился из соседней двери, и она не знала, что за вкусную еду готовят по соседству.

В ее глазах промелькнуло какое-то движение, и внезапно ей в голову пришла идея.

Она быстро подошла к Ли Цуй Хуа и сказала ей: "Не сердись, тетя. Сейчас я собираюсь готовить."

Ее глаза намеренно остановились на соседнем доме, когда она сказала: "Когда я только что проходила мимо дома Третьего Брата, я почувствовала запах мяса. Я не знаю, какое мясо они едят".

"Мясо?" Глаза Ли Цуй Хуа вспыхнули, и ее взгляд мгновенно упал на соседний дом: "Они действительно едят мясо?"

По счастливому стечению обстоятельств, аромат донесся до ее носа именно в этот момент.

Она сморщила нос и глубоко вдохнула аромат. Она похлопала себя по бедру и сказала: "Ну, они действительно едят мясо. Они едят мясо и не зовут нас. Они неожиданно захотели есть в одиночестве!"

"Бабушка, бабушка, какую вкусную еду готовила Вторая бабушка в их семье? Это вкусно пахнет, - Так уж случилось, что подбежали внуки Ли Цуй Хуа. Этим двум внукам примерно столько же лет, сколько Чи Цзяюэ, но они намного крупнее Чи Цзяюэ.

Два внука держали Ли Цуй Хуа за бедра, и они были такими прожорливыми, что у них текла слюна.

Ли Цуй Хуа посмотрела на своих прожорливых внуков. Она стиснула зубы, взяла двух своих внуков за руки и сказала: "Пойдем поедим вкусной еды!"

Двое внуков мгновенно улыбнулись друг другу: "Хорошо, хорошо, мы будем есть вкусную еду".

Наблюдая, как Ли Цуй Хуа ведет двух детей и быстро уходит, Ху Юцзяо приподняла губы, показывая зловещую улыбку на ее лице.

Чи Юнь Чен, ты хочешь вкусно поесть дома с этой женщиной, Су Ман-эр? Я не дам тебе спокойно поесть!

Постояв на том же месте две секунды, Ху Юцзяо поспешно переставляла ноги и последовала за

Ли Цуй Хуа.

.....

Су Ман-эр нарезала пирог с редиской, просто желая взять кусочек и дать его прожорливому маленькому Цзяюэ попробовать. В это время снаружи раздался сварливый голос: “Мама, я говорю, что ты действительно плохая. Почему ты не позвала нас, когда готовите вкусную еду? Даже если ты не позовешь меня, ты должна позвать Цзяхэна и Цзяюй, верно? Цзяхэн и Цзяюй почувствовали аромат, исходящий из твоего дома, и они были настолько прожорливы, что у них потекла слюна”.

Чи Цзяхэн и Чи Цзяюй-внуки Ли Цуй Хуа.

Многие люди на кухне слегка нахмурились, услышав этот голос.

Бабушка Чи крепко держала щипцы для огня. Она взглянула на дверь. Ее лицо было наполнено беспокойством, и она сказала: “Она снова привела детей, чтобы они ели хорошую еду”.

В прошлом, пока они готовили мясо, Ли Цуй Хуа приводила в дом двух своих внуков. Их нельзя было прогнать!

Су Ман-эр посмотрела в сторону двери. Ее губы скривились в усмешке. Ее лицо было холодным. Когда она была здесь сегодня, Ли Цуй Хуа и подумать не могла о том, чтобы перекусить здесь!

И Ли Цуй Хуа быстро привела Чи Цзяхэна и Чи Цзяюя в дом.

Аромат в доме был более сильным. Ли Цуй Хуа понюхал аромат, посмотрела на плиту и спросила: “Какую хорошую еду вы едите?”

Двое внуков посмотрели на блин с редиской и на торт с редиской на плите, отпустили руки Ли Цуй Хуа и побежали к плите.

Они хотели дотянуться и достать еду.

Но Су Ман-эр быстро заблокировала их.

Су Ман-эр холодно посмотрела на них: “Что вы делаете? Кто научил тебя, что нет никаких правил? Забежать в чужой дом и попытаться получить еду без разрешения?”

Эти слова, очевидно, ругали детей, но на самом деле это был упрек Ли Цуй Хуа, сказав, что у Ли Цуй Хуа нет воспитания.

Ли Цуй Хуа не была душой. Естественно, она знала, что эти слова ругали ее.

Она нахмурила брови, пристально посмотрела на Су Ман-эр и сказала: “Зачем называть это чужим домом? Это чей-то еще дом? Это дом моей свекрови! Дом моей свекрови-это мой дом. Я привела своих детей поесть. Это запрещено? Что случилось?!”

“Тетя, мы расстались!” Лицо Чи Юнь Ченя было холодным, и он очень невежливо сказал это Ли Цуй Хуа.

Ли Цуй Хуа слегка фыркнула: “Даже если мы разделили наши семьи, семья моего мужа все равно остается моей семьей. Где моя свекровь, я могу прийти!”

Ху Юцзяо вошла в самый подходящий момент.

Ху Юцзяо окинула взглядом обстановку в комнате, затем перевела взгляд на руки Чи Цзяюэ и Чи Юнбо. Она сказала с улыбкой: "Сяо Юнбо и Цзяюэ едят яйца. Есть яйца хорошо, это дает хорошее питание. Те курицы, которых вырастила бабушка, могут откладывать яйца. Они откладывают по четыре - пять яиц в день. Вы двое, даже если будете есть это каждый день, у вас будет достаточно еды".

Слова Ху Юцзяо осветили глаза Ли Цуй Хуа.

Куры, выращенные старухой, могли отложить так много яиц? Они могли бы откладывать по четыре - пять штук в день?

Так как куры могли отложить так много яиц, она должна была взять немного.

Заметив, что ее глаза смотрят на дом, она громко сказала: "Мама, твоя курица может отложить много яиц. Вы, должно быть, сэкономили много яиц. Видите ли, Цзяхэн и Цзяюй сейчас взрослеют. Они должны есть немного яиц каждый день, чтобы дополнить свое питание. И еще есть Юцзяо. Юцзяо усердно учится. Она также должна дополнять свое тело. Мама, поделись со мной яйцами. Я возьму немного с собой, чтобы дать им поесть".

Услышав бесстыдные слова Ли Цуй Хуа, Су Ман-эр просто захотелось усмехнуться.

Но самым ядовитым была Ху Юцзяо. Только что слова Ху Юцзяо ясно напомнили Ли Цуй Хуа, что дома были яйца, и она позволила Ли Цуй Хуа забрать их.

Она холодно взглянула на Ху Юцзяо, и Су Ман-эр усмехнулась: "Ты такой белоглазый волк, тебя нельзя было растить! Они растили тебя столько лет. Если вы не оплатите им, не обращайтесь внимания. И все же ты укусила руку, которая тебя кормила! Ху Юцзяо, я действительно разочарована за них. Неожиданно они так долго воспитывали тебя, белоглазого волка!"

Слова Су Ман-эра заставили Ху Юцзяо тяжело дышать. Сердце Ху Юцзяо было немного взволнованным. Ее волнение было похоже на то, что ее мысли были раскрыты.

Но она перевела дыхание и успокоилась.

Она посмотрела на Су Ман-эр, показывая оскорбленное и жалкое выражение лица: "О чем ты говоришь, Ман-эр. Как я могла стать белоглазым волком? Что я сделала? Как ты можешь ... как ты можешь так сильно клеветать на меня. Ты....."

"Твой разум очень ясен в том, белоглазый ты волк или нет!" Чи Юнь Чен прервал ее и холодно взглянул на нее. В его глазах появилось отвращение. Он холодно сказал: "Вы думаете, что никто не понимает смысла того, что вы только что сказали?!"

Именно тогда бабушка Чи и Сяо Ван Сю поняли, почему Су Ман-эр ругала Ху Юцзяо как белоглазого волка. Теперь, после такого напоминания от Чи Юн Ченя, они все поняли в одно мгновение.

Бабушка Чи разочарованно посмотрела на Ху Юцзяо. В прошлом, когда Ху Юцзяо жила в их доме, они отдавали свои хорошие вещи Юцзяо. Они боялись, что обидят Юцзяо.

Первоначально они думали, что даже если Юцзяо не будет жить в их доме, она будет помнить

их доброту.

Но кто бы знал, она не только не помнит их доброты, но и укусила руку, которая ее кормила! Эта Ху Юцзяо, как она может быть таким человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1784736>